

Разрешить Седьмому принцу спать на диване было решительно невозможно. Теперь главной задачей стало перенести его в спальню.

Сюнь Мулун стоял перед диваном, погрузившись в глубокие раздумья. Прошло несколько минут, прежде чем его застывшее тело наконец пришло в движение.

Он наклонился и осторожно просунул руки в узкое пространство между юношей и диваном. Одной рукой он подхватил принца под шею, другой — под коленями, и, стараясь двигаться как можно плавнее, бережно поднял его на руки.

На вид Седьмой принц казался хрупким, но, когда он оказался в объятиях, Сюнь Мулун ощутил неожиданную тяжесть — совсем не такую, какой ожидаешь от обманчиво изящного Ци Юаня.

Сюнь Мулун отдал команду домашнему роботу открыть дверь. Шагая в спальню, он невольно подумал, что этот принц, когда повзрослеет, наверняка еще прибавит в росте. И эта мысль вызвала у него странное предвкушение.

В белоснежной комнате всё оставалось так, как они ее покинули. Сюнь Мулун включил лишь одну прикроватную лампу, дающую мягкий желтоватый свет, и на цыпочках подошел к кровати, чтобы уложить спящего юношу.

Матрас едва заметно прогнулся под весом тела. Почувствовав перемену положения, Ци Юань спросонья потянулся, его пальцы безошибочно нащупали шею Сюнь Мулуна, и он, ухватившись за него, попытался подтянуться, стремясь вернуться в теплое объятие.

У Сюнь Мулуна от этого прибавилось хлопот. Он осторожно разжал пальцы Ци Юаня, но тот тут же обвился вокруг него ногами. Сюнь Мулун прижал ноги принца вниз, но тот снова обхватил его за корпус. Пытаясь справиться с этой неразберихой и боясь разбудить спящего, Сюнь Мулун начал суетиться.

В конце концов, устав от этой борьбы, он просто сбросил обувь и забрался на кровать. Опершись рукой о край матраса, он перекатился на другую сторону, не касаясь юноши, но увлекая за собой не желающего отпускать его Ци Юаня.

Беловолосый юноша нахмурился, словно ему снилось что-то тревожное. Он обиженно поджал губы и издал невнятный сонный звук. После их возни халат Ци Юаня сбился: широкий воротник сполз почти до локтей, а подол задрался, едва прикрывая бедра.

Сюнь Мулун, выровняв дыхание, тяжело вздохнул. Он снова отцепил от себя Ци Юаня, и в ту же секунду, когда тот попытался перевернуться обратно, решительно навалился сверху, прижимая его к матрасу, чтобы лишить возможности двигаться.

Почувствовав, что его удерживают, Ци Юань наконец затих. Тусклый свет лампы падал на

подушку, золотя щеки юноши. Его спящее лицо казалось ангельски чистым, а пряди белых волос разметались по простыне.

Сюнь Мулун замер, опираясь рукой о подушку, и, приподнявшись, посмотрел на юношу сверху вниз.

Все оказалось... не совсем так, как он себе представлял.

В его мечтах он стоял у двери с чашкой чая, глядя, как в этой белоснежной комнате хрупкий и нежный юноша-эльф улыбается ему с кровати. Ветер врывается в окно, шевеля занавески и принося аромат свежей травы, а юноша говорил нежным голосом: Добро пожаловать домой, муж.

Такой он видел свою будущую семейную жизнь. Только вот изящная и кроткая супруга превратилась в беловолосого, простодушного и по-детски непосредственного юношу. К такой перемене Сюнь Мулун оказался не готов.

Ослабев, он бессильно опустил голову на плечо Ци Юаня и беззвучно вздохнул.

Он не заметил, как сам провалился в сон. А когда проснулся, почувствовал, что ему нечем дышать. Распахнув глаза, он увидел перед собой огромное лицо: Ци Юань, все еще спящий, почти всем телом навалился на него, слегка приоткрыв рот и мерно дыша.

Сюнь Мулун легонько подтолкнул его — движение, которое он повторял почти всю ночь. На этот раз ему удалось отодвинуть Ци Юаня, и он наконец смог сесть.

Наступило время его обычного подъема. Сюнь Мулун размял затекшие плечи и шею, подумав, что быть подушкой для Ци Юаня всю ночь утомительнее, чем провести час на утренней тренировке.

Когда он вышел из ванной, уже переодетый, он услышал сонный голос: Доброе утро, генерал.

Доброе утро, Ваше Высочество. Сюнь Мулун обернулся. Юноша, который за ночь переместился с левого края кровати на правый, уже сидел, протирая глаза. Его короткие белые волосы спутались и выглядели такими пушистыми, что их хотелось погладить.

До начала занятий еще есть время, можете поспать еще, — сказал Сюнь Мулун.

Ци Юань поправил сползший воротник халата, сладко потянулся и радостно ответил: Генерал, у меня сегодня тоже выходной!

Хм? — Сюнь Мулун приподнял бровь. Он просил для него отгул только на один день, почему же

сегодня он снова свободен?

Восстановительный период после повреждения ментальной энергии длится три дня, это прописано в правилах академии, — Ци Юань сообщил то, о чем Сюнь Мулун и не подозревал. — Так что у меня в запасе есть два дня, и я могу составить вам компанию на работе.

Сюнь Мулун холодно заметил: Раз у вас есть свободное время, Ваше Высочество, могли бы вернуться во дворец, навестить Их Величеств, брата и сестру.

При упоминании об этом лицо Ци Юаня помрачнело: Я уже женат, и мое время принадлежит вам.

Ваше Высочество, даже если вы женаты, вы должны навещать родных, — Сюнь Мулун не одобрял такого поведения. — Это ваш дом.

Но... я так редко могу быть с вами, — Ци Юань поднял на него печальный взгляд. — Вы ведь уезжаете через несколько дней, верно? А потом когда снова вернетесь на столичную планету? На мой день рождения? На ваш? Или только в следующем году? Генерал, я просто хочу быть рядом, пока вы здесь. Тогда, даже когда вы вернетесь в Кадус, у меня останутся теплые воспоминания до нашей следующей встречи.

Рука Сюнь Мулуна, застегивающая пуговицу, замерла.

Он действительно планировал сразу после того, как разберется с надоедливой душой в Жерзадо, вернуться в Кадус. Раньше он никогда не принимал во внимание этого принца, но теперь... похоже, придется включить его в свои планы.

Что же делать?

Они оба замолчали. Сюнь Мулун снял военный китель, достал повседневную одежду, а когда Ци Юань ушел в ванную, сходил в кладовую, достал кое-что и постучал в дверь: Ваше Высочество, нанесите это на кожу, это временное средство для маскировки.

Ци Юань хотел распахнуть дверь настежь, но Сюнь Мулун вовремя придержал ее, оставив лишь узкую щель. Всунув флакон, он с мрачным видом плотно закрыл дверь.

Ждать пришлось недолго. Когда Ци Юань вышел, Сюнь Мулун протянул ему черно-белый повседневный комплект: Наденьте это.

Ци Юань взял одежду, оглядел комнату, свой халат, а затем вещи в руках и понимающе кивнул: Хорошо, генерал.

Наряд, выбранный Сюнь Мулуном, был совсем не в стиле принца, но смотрелся очень чисто и опрятно. Хрупкий юноша с тонкими чертами лица и белыми волосами выглядел в этой одежде очень гармонично. Сюнь Мулун с одобрением отметил это и спросил: Куда бы вы хотели отправиться?

Глаза Ци Юаня загорелись: Вы имеете в виду?..

Сегодня я могу немного расслабиться... и уделить вам время, — ответил Сюнь Мулун.

Свидание! — с улыбкой добавил Седьмой принц.

Сюнь Мулун смущенно кашлянул: ...Да. Свидание.

Отец Сюнь вчера не вернулся, а мать ушла рано утром, оставив записку, что ее подруга вырастила цветок Красавица утренней росы, и она уехала, чтобы успеть застать его цветение.

В доме остались только они двое. Завтрак готовили сами, без помощи слуг. Ци Юань, напевая себе под нос, с улыбкой приготовил еду на двоих и даже заботливо положил Сюнь Мулуну яичницу.

Сюнь Мулун помедлил, но всё же принял угощение и поблагодарил.

Ци Юань, казалось, не мог усидеть на месте от нетерпения. Быстро разделавшись со своей порцией, он уставился на Сюнь Мулуна глазами, полными обожания.

— ... — Сюнь Мулун молча ускорился, доедая свой завтрак. Едва он положил приборы, принц тут же заторопил его: Генерал, идемте!

Сюнь Мулун вздохнул: Ваше Высочество, нам нужно кое-что обсудить. Во-первых, обращение. Во-вторых, внешность. В-третьих, цель.

Ци Юань сразу понял его и предложил: Давайте изменим обращение! Буду называть вас мужем!

Сюнь Мулун дернул щекой: Нет.

Почему? — возмутился Ци Юань. — Мы ведь правда в таких отношениях.

Сюнь Мулун упрямо покачал головой: Выбери другое.

Ци Юань вздохнул и пошел на попятную: Тогда могу я называть вас Лун?

Слишком интимно. Сюнь Мулун уже хотел отказать, но встретился с настороженным и решительным взглядом юноши. Он уже один раз ему отказал... может, пусть будет так? В конце концов, это просто имя, никто не догадается, о ком речь.

Сюнь Мулун кивнул: Хорошо.

Юноша просиял и звонко произнес: Лун!

Слышать свое имя из уст юноши, который был намного младше его, — такого Сюнь Мулун еще не испытывал. И, возможно, дело было в голосе, но звучало это совсем неплохо.

Сюнь Мулун принял новое обращение и протянул ему браслет: Настрой данные сам.

Ци Юань сразу узнал этот анонимный браслет для изменения внешности. В отличие от нелегальных подделок, этот был законным и открытым.

Надев браслет, Ци Юань начал вводить настройки: Лун, а... ты еще не придумал, как меня называть!

Сюнь Мулун представил, как называет Седьмого принца Сяо Юанем, и в голове возникла пустота.

Ци Юань, заметив его замешательство, предложил сам: Я седьмой в семье, можешь называть меня Сяо Ци.

У Сюнь Мулуна дернулось веко. Он вдруг вспомнил того самого фаната, который упорно присылал ему подарки — Сяо Ци, новобранец из военной академии столичной планеты.

Он неуверенно спросил: Ваше Высочество, скажите, вы любите каштановое печенье?

Люблю, — застенчиво улыбнулся Ци Юань. — И каштановое, и фундучное, я всё люблю.

Сюнь Мулун многозначительно кивнул: ...Вот как.

Тем временем Ци Юань закончил настройку. Общие черты лица остались прежними, но детали изменились — теперь он выглядел как обычный симпатичный юноша, гораздо менее приметный, чем раньше.

А волосы... — засомневался Сюнь Мулун.

Ци Юань поправил пряди: Людей с белыми волосами много. Если черты лица другие, никто не обратит внимания. К тому же меня мало кто знает в лицо, никто не свяжет меня с принцем. Не волнуйтесь.

Сюнь Мулун подумал, что его маленький принц и правда не обладает особой известностью — кроме аристократии и курсантов его вряд ли кто-то знает.

Куда хочешь? — спросил он.

Глаза Ци Юаня засияли: Куда угодно, лишь бы мы были вдвоем! Я никогда раньше не гулял ни с кем.

Слишком широко, выбери что-то одно.

Самое... — Ци Юань намекнул. — То, что я больше всего хочу сделать вдвоем, вы не разрешаете.

Сюнь Мулун: ...

Ладно, давайте просто сходим купить мне одежду, — предложил Ци Юань. — Что-то вроде того, что на мне сейчас. Хочу носить то, что выберете вы.

Сюнь Мулун молча сунул руки в карманы и направился к выходу: Идем.

Ци Юань поспешил следом. Чтобы их не узнали, он отказался от сопровождения и личного транспорта. В гараже они откопали старую машину, которая выглядела как антиквариат.

Ни один из них не был привередлив. Дождавшись окончания автоматической мойки, они сели в машину и задали маршрут до Олдо-стрит — самого оживленного района столицы.

Припарковавшись, они вышли и застыли. Спустя две минуты молчания Сюнь Мулун сказал: Веди.

Я тут впервые... — Ци Юань почти без надежды спросил: — А вы тоже здесь не были?

Сюнь Мулун ответил честно: Нет.

Все свое время на столичной планете он проводил в военном округе.

Они переглянулись.

Может, спросим дорогу? — робко предложил Ци Юань.

Сюнь Мулун остался невозмутим: У кого?

Ци Юань покачал головой: Те, кого я могу позвать, не подходят для прогулки по магазинам.

Сюнь Мулун догадался, что речь идет о принцах или родственниках. Он достал коммуникатор и отправил сообщение.

Ген... Лун, — любопытничал Ци Юань. — Кого вы позвали?

Моего двоюродного брата, Сюнь Линхоу, — не поднимая головы, ответил Сюнь Мулун, отправляя свои координаты.

Ци Юань долго вспоминал, кто это, и был ошарашен, когда к ним подбежал подросток. Мальчик лет одиннадцати-двенадцати в кепке совсем не был похож на Сюнь Мулуна: пухлые щеки, надутые губы, весь какой-то мягкий и уютный.

Мальчик, глядя прямо перед собой, подошел к Сюнь Мулуну и серьезно произнес: Старший брат!

Сюнь Мулун кивнул: Я уже сказал тебе, веди.

Взгляд мальчика переместился на Ци Юаня: А он... в этой одежде?

Не будь невежливой, Сяо Хоу, — сказал Сюнь Мулун. — Называй его... старшим братом.

Ци Юань странно посмотрел на Сюнь Линхоу, а когда мальчик пошел вперед, прошептал Сюнь Мулуну на ухо: Это ведь... не твой брат?

Заметил? — Сюнь Мулун похвалил его. — Неплохо, у тебя хорошая проницательность.

Ци Юань: Ты позволил девушке...

Сяо Хоу — девочка. Если переодеть ее мальчиком, никто не узнает, — объяснил Сюнь Мулун. — Иначе дети семьи Сюнь слишком заметны.

Кузина Сюнь Хоулин старательно вела своих старших братьев. Она явно знала эти места и быстро привела их в район магазинов одежды.

Старший брат, — Хоулин указала на яркий магазин, куда постоянно входили и выходили люди. — Этот магазин очень известен, говорят, даже Третий принц инкогнито приходит сюда за одеждой.

Сюнь Мулун без колебаний сказал: Идем в другой.

Хоулин растерянно посмотрела на другого старшего брата.

Ци Юань улыбнулся: Хорошо, в другой.

Не понимая, что происходит, Хоулин пожала плечами и повела их дальше. Впрочем, в торговых кварталах столицы каждый магазин использовал одну и ту же уловку — якобы одежду здесь покупают члены королевской семьи. Для многих это служило индикатором, и люди скупали все подряд, лишь бы следовать моде.

Они миновали три известных магазина.

Хоулин остановилась и подняла голову: Старший брат, вы что, враждуете с принцами?

Сюнь Мулун поправил кепку сестры: Нет, просто не хочу смешиваться с ними.

Может, просто зайдём куда-нибудь? — предложил Ци Юань. — Все равно все магазины так рекламируют себя, не факт, что они там правда были.

Сюнь Мулун кивнул: Хорошо, пойдем.

Кузина вытаращила глаза, переводя взгляд с Сюнь Мулуна на Ци Юаня, и посмотрела на последнего с обожанием.

Они зашли в магазин. К счастью, людей было немного, и к ним с улыбкой подошла продавец. Из троих один был слишком мал, другой — слишком неприметен, и только средний — статный, с красивым лицом и прямой осанкой — сразу выдавал свое благородное происхождение.

Продавщица, обладая острым глазом, сосредоточилась на Сюнь Мулуне, предлагая одежду для него и стараясь подобраться как можно ближе, при этом отодвигая Ци Юаня.

Сюнь Мулун, не говоря ни слова, пожаловался на обслуживание, и через десять секунд к ним подошла другая сотрудница с корректным взглядом.

Покажите одежду моему брату, — Сюнь Мулун кивнул на Ци Юаня. — Цвета попроще, что-то чистое и опрятное.

Продавщица поняла, что значит это «чистое», и принесла несколько вариантов. Сюнь Мулун быстро выбрал комплект от и до: Примеряй.

Ци Юань с улыбкой взял одежду: Спасибо, Лун.

Пока Ци Юань переодевался, Сюнь Мулун с сестрой бродили по залу, как вдруг путь им преградили. Сюнь Мулун остановился, поднял голову и нахмурился.

Перед ним стоял высокий юноша с каштановыми волосами в свободной черной одежде, которая подчеркивала его бунтарский вид. За ним следовали еще несколько человек, которые громко смеялись, но, заметив, как Пэн Цзинмянь замер, замолчали.

Расстояние между ними было меньше метра: с одной стороны — свирепый юноша, с другой — раздраженный и холодный Сюнь Мулун.

Вдруг дверь примерочной открылась, и беловолосый юноша с улыбкой позвал: Лун, посмотри, как мне...

Голос Ци Юаня оборвался. Спустя пару секунд Сюнь Мулун услышал за спиной голос своего маленького принца, но с совершенно незнакомой холодной интонацией: Однокурсник Пэн, отойдите. Вы слишком близко к моему человеку.

Лицо Пэн Цзинмяня исказилось. Сюнь Мулун не успел разглядеть его эмоции, как высокий юноша усмехнулся: Значит, стал чьей-то собственностью... ты.

Возможно, опасаясь статуса Сюнь Мулуна, Пэн Цзинмянь не стал устраивать сцену и не назвал его по имени, ограничившись «ты».

Сказав это, Пэн Цзинмянь взглянул на идущего к ним Ци Юаня, пожал плечами и отступил на два шага: Даже если бы вы не сказали, я бы отошел. Не хочу дышать с ним одним воздухом.

<http://bllate.org/book/21212/2146767>